

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-105-108

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

ЮРИЦИН Андрей Евгеньевич*

✉ andrej-yuritsin@yandex.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

ЛАВРОВ Юрий Борисович[▲]

✉ y.b.lavrov@gmail.com

Ул. Кемеровская, 10а, Омск, 644043, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации в области закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Авторы отмечают, что современное законодательство о контрактной системе имеет одним из основных направлений укрепление государственного и общественного контроля в части расходования бюджетных средств, а также качества поставляемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг для публичных нужд. Обращается внимание на проблемы, возникающие в процессе применения законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, одной из наиболее важных из которых является противоречивость административной практики в деятельности органов, контролирующей рассматриваемую сферу общественных отношений. Делается вывод о необходимости совершенствования норм КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок, так как штрафные санкции по ряду административных правонарушений в указанной сфере зачастую несоизмеримы общественному вреду.

Ключевые слова: правовое регулирование, общественные отношения, государственные и муниципальные закупки, административные правонарушения, административная ответственность, контрактная система, государственные и муниципальные заказчики, общественный контроль, бюджетные средства, юридические лица, контролирующие органы, правоприменительная практика, штрафные санкции.

Some Problems of the Implementation of Administrative Responsibility for Violations of the Legislation on Contract System in the Procurement Sphere

Yuritsin Andrei E.**

✉ andrej-yuritsin@yandex.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Lavrov Yurii B.^{▲▲}

✉ y.b.lavrov@gmail.com

10a Kemerovskaya str., Omsk, 644043, Russia

Abstract. The article considers the issues of application of Article 6.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the significance of the practice of implementation of this legal norm to

* Доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

▲ Директор центра правовой поддержки «Тендер», кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

▲▲ Director of the Center of the Legal Support «Tender», Candidate of Legal Sciences.

counteraction to illegal drug use. The author estimates the possibility of dealing all cases of illegal use of narcotic drugs and psychotropic substances and their analogues by law enforcement practice as well as the sufficiency of administrative penalties provided for by the Article. Critical evaluation is given to the suitability of criminalization of systematic illegal drug use. The significance of Article 6.9 of the Code of Administrative Offences of RF is connected with the demonstration of the state policy vector regarding illegal drug use, the substantiation of possibility of applying certain measures of state coercion, as well as with the legal statement of the fact of unlawful act and the change of environment in which the offender realizes his/her rights and obligations.

Keywords: *drugs, drug use, administrative liability for illegal drug use, analogues of narcotic drugs, administrative penalties.*

Происходящие изменения в подходах к правовому регулированию общественных отношений, связанных с осуществлением государственных и муниципальных закупок, затронули в том числе и институт административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе) воплотил в себе курс на укрепление государственного и общественного контроля за тратой бюджетных средств, а также качеством поставляемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг для публичных нужд. Имеющий смешанную отраслевую природу и содержащий в себе нормы как частного, так и публичного права, Закон о контрактной системе детально урегулировал вопросы планирования закупок, установил способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и порядок исполнения контракта, а также сформировал разветвленную систему контроля за осуществлением закупок.

При этом юридическим средством обеспечения надлежащего исполнения норм законодательства о контрактной системе был избран институт административной ответственности, выступающей «в качестве одного из рычагов деятельности исполнительной власти, правовых средств достижения ею позитивных социально-экономических результатов» [3]. Административные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок установлены ст.ст. 7.29–7.32.1, чч. 7, 7.1–7.2 ст. 19.5, ст. 19.7.2 Кодекса Российской Федерации об администра-

тивных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В качестве субъектов названных правонарушений выступают как члены комиссий по осуществлению закупок и работники контрактной службы заказчика в качестве должностных лиц, так и сами государственные и муниципальные заказчики как юридические лица.

Положительно оценивая устремления законодателя, направленные на упорядочение процесса обеспечения публичных нужд, следует обратить внимание на некоторые проблемы, вытекающие из практики применения законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

В качестве одного из препятствий на пути к достижению целей административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок следует отметить противоречивость административной практики в деятельности контролирующих органов. К примеру, УФАС России по Новгородской области в решении от 17 апреля 2016 г. № 2234/03 установило, что участник закупки во второй части заявки на участие в электронном аукционе может предоставить декларацию о своем соответствии требованиям, предусмотренным пп. 3–5, 7–9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе, как в электронной форме на сайте электронной торговой площадки, так и в форме отдельного документа². Иную позицию заняло УФАС России по Омской области, которое в своем решении от 23 октября 2015 г. № РНП-55-181/2015 установило, что участник электронного аукциона обязан декларировать такое соответствие за счет дословного воспроизведения формулировок Закона о контрактной системе³.

Получается, что вопрос о привлечении к административной ответственности должностных лиц

¹ Рос. газ. 2013. 12 апр.

² URL: <http://novgorod.fas.gov.ru/solution/11044>

³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

комиссии заказчика по осуществлению закупок разрешается исходя из толкования антимонопольным органом норм Закона о контрактной системе. При этом мера ответственности по соответствующему составу административного правонарушения достаточно высока. Так, исходя из ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, действия члена комиссии, заключающиеся в отказе в допуске к участию в аукционе по основаниям, не предусмотренным Законом о контрактной системе, или признание заявки на участие в аукционе соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске, влекут за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 % начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти и не более тридцати тысяч рублей.

Названное противоречие в правоприменительной практике создает стойкое непонимание требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок как государственными и муниципальными заказчиками, так и участниками закупок [4].

Некоторые составы административных правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, будучи формальными по своей правовой природе, на наш взгляд, обладают чрезмерно строгими санкциями. Например, предусмотренное ч. 14 ст. 7.30 КоАП РФ нарушение сроков, установленных Законом о контрактной системе для подписания протоколов при проведении конкурентных процедур закупок, более чем на два рабочих дня влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере тридцати тысяч рублей. Данные правонарушения нередко выявляются в результате проверок контрольных органов в сфере закупок. Так, согласно решению ФАС России от 8 июня 2015 г. по делу № К-685/15 действия аукционной комиссии заказчика, выразившиеся в несоблюдении сроков составления и подписания протокола подведения итогов аукциона, содержат признаки состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 14 ст. 7.30 КоАП РФ⁴.

Динамика реформирования законодательства об административной ответственности показывает отчетливую тенденцию, направленную на

увеличение количества составов правонарушений в сфере публичных закупок [2]. В частности, современная редакция КоАП РФ устанавливает административную ответственность за несоблюдение порядка приемки результатов исполнения договора (чч. 8–10 ст. 7.32), осуществление которой рассматривалось исключительно сквозь призму гражданско-правовых обязательств сторон договора.

Подобное расширение пределов административно-правового вмешательства в хозяйственную деятельность государственных и муниципальных заказчиков по вопросам их взаимодействия с контрагентами по договорам на закупку товаров, работ, услуг представляется избыточным и существенно уменьшающим автономию воли сторон договора. Несомненно, что закупки, проводимые в соответствии с Законом о контрактной системе, нуждаются в уместном и умеренном использовании императивного метода правового регулирования, который, однако, не должен исключать принцип диспозитивности договорных отношений, являющейся основой существования нормального гражданского оборота [1].

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на следующее. Во-первых, анализ административной практики показывает, что у контролирующих органов не всегда имеется единый подход в трактовке законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Во-вторых, штрафные санкции по ряду административных правонарушений, связанных с порядком осуществления государственных и муниципальных закупок, не всегда соразмерны общественному вреду, образуемому в результате их совершения. И в-третьих, укрепление административно-правовых начал в регулировании общественных отношений в области государственных и муниципальных закупок должно согласовываться с базовыми принципами гражданско-правового регулирования.

В этой связи представляется целесообразным обратить внимание законодателя на необходимость совершенствования норм КоАП РФ, касающихся административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Кроме того, практика применения законодательства о государственных и муниципальных закупках требует выработки единого подхода.

⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Лавров Ю. Б. Диспозитивность как отраслевая особенность гражданско-правовых норм // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2013. № 2. С. 197–198.
2. Павелин А. Усиление ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2016. № 8. С. 46–56.
3. Соловей Ю. П. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: старые и новые проблемы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. тез. ст. М. : Моск. ун-т МВД России, 2003. С. 183–185.
4. Юрицин А. Е., Лавров Ю. Б. Проблемы определения наименования места происхождения товара при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 20–24.

References

1. Lavrov Yu. B. Dispozitivnost' kak otraslevaya osobennost' grazhdansko-pravovykh norm [Dispositiveness as a Branch Feature of Civil Law Norms]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo – Bulletin of Omsk University. Series "Law"*, 2013, no. 2, pp. 197–198.
2. Pavelin A. Usilenie otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva o kontraktnoi sisteme [Increased Responsibility for the Violation of Legislation on the Contract System]. *Revizii i proverki finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdenii – Revision and Verification of Financial and Economic Activities of State (Municipal) Institutions*, 2016, no. 8, pp. 46–56.
3. Solovey Y. P. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: starye i novye problemy [Code of the Russian Federation on Administrative Violations: Old and New Problems]. *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava – Actual Problems of Administrative and Administrative Procedural Law*. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2003, pp. 183–185.
4. Yuritsin A. E., Lavrov Yu. B. Problemy opredeleniya naimenovaniya mesta proiskhozhdeniya tovara pri osushchestvlenii zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [The Problems of Geographical Indication of Goods in Procurement to Meet State and Municipal Requirements]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii – Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2015, no. 1 (26), pp. 20–24.